

Следственные (процессуальные) ошибки, допускаемые следователем по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей: понятие, классификация, правовая характеристика и причины возникновения

А.А. Ильюхов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Следственная ошибка определяется неправильным пониманием и оценкой следователем следственной ситуации, что влечет за собой принятие неправильного процессуального решения или выполнение процессуального действия. Следственная ошибка характеризуется добросовестным и непреднамеренным заблуждением следователя, облеченным в процессуальную форму, которое приводит к ошибочным действиям и недостижению желаемого результата. Следственные ошибки по уголовным делам, подлежащие рассмотрению присяжными заседателями, классифицируются на виды: 1) ошибки стратегического характера, порождающие тактические и процессуальные ошибки, как то: ошибки в доказывании, влекущие неполноту, односторонность и необъективность предварительного расследования; 2) ошибки процессуально-правового характера, предполагающие принятие неверных процессуальных решений и совершение процессуальных действий; 3) ошибки уголовно-правового характера, предполагающие неправильное применение норм материального права; 4) ошибки в организации и тактике расследования; 5) криминалистические ошибки (организационные и тактико-криминалистические). Следственные (процессуальные) ошибки обусловлены объективными и субъективными факторами.

Ключевые слова: следственные ошибки, классификация следственных ошибок, суд с участием присяжных заседателей, уголовный процесс.

Этимологически «ошибка» предполагает «неправильность» в действиях, поступках, суждениях, мыслях [14, с. 126], то же, что и неверное решение относительно выполнения действия для получения желаемого результата, который в итоге не наступил. Такое понимание ошибки схоже с понятием «следственная ошибка», поскольку оно также предусматривает неправильный выбор варианта поведения на конкретную следственную ситуацию [10, с. 9]. В свою очередь, ошибка в выборе поведения обусловлена расхождением между объективным содержанием ситуации и субъективным восприятием ее со стороны следователя, что приводит к неверным процессуальным решениям [5, с.

11; 8, с. 258] и процессуальным действиям, формируя следственную ошибку, которая находит свое отражение в процессуальных документах.

В указанной связи В.И. Власов уточняет, что следственная ошибка – это неправильная мыслительная деятельность, влекущая недостатки, упущения в работе следователя и не носящая преднамеренного характера на совершение правонарушений [4, с. 63]. Причем следственная ошибка, не будучи преднамеренной и противоправной, переформатируется в противоправное действие, если при ее обнаружении, стремясь достичь желаемого результата, следователь этот факт игнорирует. Как справедливо отмечает А.Б. Соловьев, отсутствие умысла на противоправный характер действий и ограничивает следственную ошибку от уголовно-наказуемого правонарушения [12, с. 113].

Сказанное позволяет предложить авторское определение следственной (процессуальной) ошибки – связанное с добросовестным и непреднамеренным заблуждением умозаключение следователя, облеченное в процессуальную форму, приводящее к совершению ошибочного действия (бездействия) и недостижению желаемого результата, что не способствует реализации целей уголовного судопроизводства.

Предложенная дефиниция формирует характерные черты, присущие для следственной (процессуальной) ошибки: субъект правоприменительной деятельности (следователь, дознаватель); заблуждение следователя носит непреднамеренный и добросовестный характер; отрицательный результат от ошибочных действий; отражение следственной ошибки в процессуальных документах, что позволяет ее установить и устранить.

Для всестороннего правового анализа следственной ошибки, в том числе по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, требуется ее классифицировать.

По мнению Ю.В. Корневского, с учетом характера нарушений со стороны следователя следственная ошибка подразделяется на ошибки: в доказывании, по причине неполноты и односторонности предварительного расследования; в оценке доказательств; в неправильном применении уголовного закона; в тактике расследования [9, с. 23].

Классификацию, предложенную Ю.В. Корневским, дополнила М.Е. Пучковская еще одним подвидом следственной ошибки: «нарушение уголовно-процессуального закона» [11, с. 9], что спорно, поскольку этимологически нарушение и ошибка – отличные понятия. Причем нарушение предполагает преднамеренные действия, а в ошибке это отсутствует, соответственно они не могут соотноситься друг с другом.

Свою классификацию следственных ошибок предлагает В.И. Власов, подразделяя ошибки: на логические и фактические;

материально-правовые и процессуально-правовые; допущенные при возбуждении уголовного дела и в ходе производства по уголовному делу; несущественные и существенные; спорные и бесспорные; явные и скрытые; ошибки нераспространенные, относительно распространенные и типичные [4, с. 64–96].

Представленные авторские классификации следственных ошибок хотя и логичны по своему смысловому содержанию, однако сложны и громоздки в понимании, притом что часть классификационных элементов, по мнению С.А. Шейфера, скорее выступают в качестве причин следственных ошибок (логические ошибки, недостатки при проведении следственных действий), тогда как ее другая часть этимологически не может выступать в качестве ошибок как таковых (несущественные, скрытые) [13, с. 206].

С учетом критической оценки С.А. Шейфером представленных выше классификаций следственных ошибок, иной вариант данной классификации предлагают Н.В. Григорьев и А.А. Плотников, подразделив следственную ошибку, с учетом степени воспрепятствования выполнения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, на следующие виды:

1. Процессуальные ошибки, связанные с несоблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), представляющие: ошибки познавательного характера (ошибки в предмете и пределах доказывания); ошибки распорядительного характера, ведущие к принятию неверных процессуальных решений.

2. Организационно-тактические ошибки, заключающиеся в отступлении следователем от научных рекомендаций в ходе производства по уголовному делу; в недостатках организации и планировании хода расследования и тактики производства отдельных следственных действий, не позволяя тем самым сформировать необходимые предпосылки для разрешения уголовного дела в суде [7, с. 7–8].

С учетом предложенных выше позиций А.Ю. Головин следственные ошибки классифицировал по их объективным проявлениям на ошибки в применении норм материального права (уголовно-правовые); ошибки в применении норм процессуального права (уголовно-процессуальные); ошибки в тактике и организации расследования (тактические) [6, с. 7].

Предложенные авторами классификации следственных ошибок по своей сути многогранны и представляют научный интерес. Вместе с тем часть их идентична по своему смысловому содержанию, а причины их возникновения носят скорее условный характер и одна ошибка способна породить другую. Притом, что классификаций следственных ошибок по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, указанные авторы не предлагают. Хотя она может присутствовать с учетом особенностей состава суда, что дает

основание предложить классификацию следственных (процессуальных) ошибок по уголовным делам указанной категории.

Стратегическая ошибка, когда следователь упускает из виду тот факт, что результаты расследования присяжные заседатели оценивают по-иному, чем профессиональные судьи, а любые ошибки и просчеты со стороны следствия воспринимаются ими как неспособность установить виновность подсудимого, приводя к вынесению оправдательного вердикта. Данный факт следует учитывать, осуществляя процесс доказывания по уголовному делу, чтобы обстоятельства исследуемого события были присяжным заседателям понятны и вызывали доверие, иначе, как справедливо полагает профессор С.А. Шейфер, в случае сомнений к качеству таких доказательств, присяжные заседатели выносят оправдательный вердикт [13, с. 211].

Осознание следователем того факта, что правосудие вершат присяжные заседатели, исключит ошибки тактического характера, которые проявляются в игнорировании тактико-криминалистических рекомендаций и предписаний. Эти предписания касаются в том числе и применения технических средств фиксации доказательств, позволяя следователю формировать доказательства таким образом, чтобы присяжные заседатели могли их лучше уяснить и, проникнувшись доверием к ним, вынести справедливый и обоснованный вердикт.

Несоблюдение предписаний тактико-криминалистического характера проявляется, в числе прочего, в бессистемности и повторяемости следственных действий, что загромождает уголовное дело излишними для него материалами и это подтверждается примерами судебной практики¹. Кроме того, порой обвинение следователем предъявляется без должной проверки иных обстоятельств, способных поставить под сомнение выводы органов предварительного следствия. Помимо прочего, следователь игнорирует криминалистические рекомендации относительно производства экспертиз. Так, предпочтение отдавать следует тем экспертизам, которые не носят вероятностного характера, т. к. они вызывают больше доверия у присяжных заседателей (заключение биологической экспертизы, в которой указывается, что обнаруженная кровь определенной группы могла принадлежать как обвиняемому, потерпевшему, так и любому другому лицу с такой же группой крови). Следователь также игнорирует тот факт, что при производстве следственных и процессуальных действий следует применять технические средства фиксации доказательств, что позволит,

¹ По уголовному делу, рассмотренному Орловским областным судом с участием присяжных заседателей по обвинению Н. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, в ходе предварительного следствия потерпевшая допрашивалась пять раз, и в ходе каждого допроса появлялись новые обстоятельства, поразному интерпретирующие ситуацию, что имело место и в судебном следствии, отразившись на вынесении вердикта в пользу оправдания подсудимого [16].

к примеру, в протоколе осмотра места происшествия лучше отобразить характерные свойства изымаемого объекта. Кроме того, следует прилагать к протоколу осмотра фотографии или видеозапись, отображающие процедуру обнаружения, обработки и упаковки изымаемых объектов, что облегчит установление тождества изъятых и исследованных объектов.

Помимо тактических ошибок следователь допускает и процессуальные ошибки, что по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, проявляется в недолжном разъяснении обвиняемому в ходе ознакомления с уголовным делом особенностей, процессуального порядка и правовых последствий принятия им решения о рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Такие нарушения имели место в 8 % изученных автором уголовных дел, став основанием их возвращения следователю прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ [2]. Например, по уголовному делу по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1], следователь разъяснил обвиняемому его право и особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и возможные правовые последствия от принятого им решения, чем допустил нарушение ч. 5 ст. 217 УПК РФ [18].

Процессуальной ошибкой признается также и отказ в удовлетворении заявленного обвиняемыми, достигшими восемнадцатилетнего возраста, ходатайства о рассмотрении судом присяжных заседателей уголовного дела, если в качестве соучастника преступления к уголовной ответственности привлекается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. По этой ситуации Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22.05.2019 г. № 20 дал следующие разъяснения: в отношении граждан, не достигших восемнадцати лет, может быть рассмотрено уголовное дело в суде с участием присяжных заседателей, если это лицо совершило преступление в соучастии с совершеннолетними лицами, и если суд посчитал невозможным выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство, поскольку это препятствует всесторонности и объективности рассмотрения уголовного дела судом [15].

Причины ошибок тактического и процессуального характера в работе следователя обусловлены объективными и субъективными факторами, где объективными факторами выступают: информационная неопределенность в работе следователя, усложняющая выбор наиболее правильной линии поведения и формирующая этим профессиональный риск, способный привести к следственной (процессуальной) ошибке; значительный объем уголовных дел, находящихся в производстве у следователя; недостаток в методических рекомендациях по

расследованию уголовных дел, в том числе тех, которые рассматриваются судом присяжных заседателей; несовершенство уголовно-процессуального законодательства; текучесть кадров в органах предварительного следствия.

Причинами субъективного характера возникновения следственной (процессуальной) ошибки выступают интеллект следователя, уровень его профессиональных навыков, стаж работы и жизненный опыт. В качестве причин выступают, в том числе, эмоциональные процессы, протекающие в сознании следователя, обусловленные его профессиональной деформацией, стереотипностью мышления, мотивируя его на направление уголовного дела с обвинительным заключением в суд, несмотря на наличие обстоятельств, свидетельствующих об обратном, формируя тем самым явно обвинительный уклон в его профессиональной деятельности. В свою очередь обвинительный уклон порождает односторонность, необъективность и неполноту в ходе производства по уголовному делу, проявляясь, к примеру, в необоснованных отказах в заявленных стороной защиты ходатайствах, доля которых достигает 20 % от общего их числа [3, с. 120].

Данные статистики подтверждаются судебной практикой. В частности, по уголовному делу по обвинению К. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 297 УК РФ, рассмотренному Свердловским областным судом с участием присяжных заседателей, следователь в рамках производства по уголовному делу отказал в заявленном стороной защиты ходатайстве о приобщении к материалам уголовного дела вещественного доказательства (аудиозаписи). Свой отказ он обосновал тем, что в материалах уголовного дела собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину обвиняемой. В судебном следствии сторона защиты обратила внимание присяжных заседателей на неполноту и необъективность проведенного предварительного следствия, сославшись на имевший место в ходе производства по уголовному делу факт. В итоге, видеозапись в суде была изучена присяжными заседателями, и ими был вынесен оправдательный вердикт [17].

В качестве выводов научной статьи можно указать, что следственная (процессуальная) ошибка выступает как добросовестное и непреднамеренное заблуждение, умозаключение следователя, облеченное в процессуальную форму, приводящее с его стороны к ошибочному действию (бездействию) и отрицательному результату от него, не способствующему реализации целей уголовного судопроизводства.

Следственная (процессуальная) ошибка классифицируется на следующие виды:

1. Ошибка стратегического характера – непонимание следователем того обстоятельства, что оценку результатов расследования присяжные

заседатели воспринимают по-иному, нежели чем профессиональные судьи, а любые ошибки и просчеты предварительного следствия воспринимаются ими как неспособность доказать вину подсудимого.

2. Тактико-криминалистические ошибки, порожденные стратегической ошибкой, влекущие неполноту и односторонность расследования, проявляющиеся в игнорировании криминалистических предписаний и рекомендаций в ходе производства следственных действий, в частности в применении технических средств фиксации доказательств при производстве следственных действий; игнорирование доказательств, которые ставят результаты расследования под сомнение, в итоге приводя к неполноте и односторонности расследования; игнорирование экспертиз, результаты которых не носят вероятностного характера.

3. Процессуальные ошибки, проявляющиеся в игнорировании норм уголовно-процессуального права при производстве следственных и процессуальных действий или принятии процессуальных решений.

Перечисленные разновидности следственных (процессуальных) ошибок обусловлены объективными и субъективными факторами, образуя неполноту и односторонность предварительного следствия, что формирует в сознании присяжных заседателей сомнения в полноте и объективности проведенного расследования, в результате чего ими выносятся оправдательный вердикт.

Изложенное свидетельствует о том, что следственная ошибка связана с неправильным восприятием и оценкой следователем информации, приводит по причине добросовестного заблуждения к принятию им неверных решений и совершению ошибочных действий. И хотя эти решения и действия не носят преднамеренного и противоправного характера, вместе с тем они влекут отрицательный результат, находя отражение в процессуальных документах.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Белоковьяльский М.С. Ходатайства в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения и совершенствования правового регулирования // Вестник удмуртского университета. 2013. Вып. 2. С. 119–124.
4. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988.
5. Гилязов Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1993. 109 с.
6. Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. Тула, 2001. 42 с.

7. Григорьев Н.В., Плотников А.А. Следственные ошибки и причины их возникновения. Хабаровск, 1990. 74 с.

8. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000. 416 с.

9. Кореневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного следствия. М.: Юрид. лит., 1974. 112 с.

10. Крамаренко В.В. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2012. 24 с.

11. Пучковская М.Е. Следственные ошибки и пути их устранения судом на отдельных стадиях уголовного судопроизводства. Красноярск, 2006. 152 с.

12. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. 160 с.

13. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2008. 240 с.

14. Чич Б.Е. О понятии «следственная ошибка» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 125–127.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.05.2019 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СПС«КонсультантПлюс».

16. Уголовное дело № 1-34/2013 // Архив Орловского областного суда.

17. Уголовное дело № 2-29/2011 по обвинению К. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 297 УК РФ // Архив Свердловского областного суда за 2011 год.

18. Уголовное дело № 1-12/2007 // Архив Владимирского областного суда, уголовное дело за 2007 г.

Об авторе:

ИЛЬЮХОВ Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцента кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции, SPIN-код: 7284-2309, AuthorID: 754554, e-mail: alexsmol672019@yandex.ru

Classification of investigative (procedural) errors committed by an investigator in criminal cases to be considered by a court with the participation of jurors and their legal characteristics

A.A. Ilyukhov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A. Ya. Sukharev, Moscow

An investigative error is defined as an incorrect understanding and assessment of the investigative situation by the investigator, which entails making an incorrect procedural decision or performing a procedural action. An investigative error is characterized by a bona fide and unintentional misconception of the investigator, clothed in a procedural form, which leads to erroneous actions and failure to achieve the desired result. Investigative errors in criminal cases subject to consideration by jurors are classified into the following types: 1) strategic errors that give rise to tactical and procedural errors, such as: errors in proof that lead to incompleteness, one-sidedness and bias of the preliminary investigation; 2) errors of a procedural and legal nature, implying making incorrect procedural decisions and performing procedural actions; 3) errors of a criminal-legal nature, implying incorrect application of the rules of substantive law; 4) errors in the organization and tactics of the investigation; 5) forensic errors (organizational and tactical and forensic). Investigative (procedural) errors are caused by objective and subjective factors.
Keywords: *investigative errors, classification of investigative errors, trial by jury, criminal procedure.*

About author:

ILYUKHOV Aleksey – PhD in Law, associate professor, associate professor of the criminal procedure department of the investigator training faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, colonel of justice, SPIN-code: 7284-2309, AuthorID: 754554, e-mail: alexsmol672019@yandex.ru

Ильюхов А.А. Следственные (процессуальные) ошибки, допускаемые следователем по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей: понятие, классификация, правовая характеристика и причины возникновения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 78–86.

Статья поступила в редакцию 14.10.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.